

—

Се Жуань использовал всю свою силу, не сдерживаясь. Шэнь Синъюнь отступил назад, сильно ударившись о перила, его лицо мгновенно покраснело.

«Се Жуань, ты с ума сошёл?!»

Шэнь Синъюнь был в ярости.

Конечно, он пришел без добрых намерений, надеясь испортить отношения между Се Жуанем и Бо Цзинем. Но, несмотря на это, он косвенно раскрыл Се Жуаню правду о мотивах Бо Цзиня, избавив его от полной слепоты к ситуации.

Но Се Жуань, как всегда неблагодарный, осмелился ударить его!

Шэнь Синъюнь никогда в жизни не подвергался ударам, даже от собственных родителей. Кем себя возомнил Се Жуань?

Потирая от гнева свое покрытое синяками лицо, Шэнь Синъюнь бросился вперед, чтобы отомстить.

Тогда семья Шэнь относилась к Бо Цзиню враждебно, но баловала собственного сына, тренируя Шэнь Синъюня тхэквондо, чтобы он мог защитить себя в школе. Он был достойным бойцом.

Но и Се Жуань не был лентяем.

Выросший как «аутсайдер», Се Жуань побывал в бесчисленном количестве боев. Теперь, в полной ярости, он высвободил свой потенциал.

Шэнь Синъюнь не был ему ровней. Он едва успел подняться на ноги, как Се Жуань снова сбил его с ног.

Прижав его к земле, Се Жуань с силой надавил на него, его глаза покраснели от ярости, и он несколько раз ударил его кулаками.

Значит, это вина вашей семьи, что они усыновили Бо Цзиня и плохо с ним обращались.

Он планировал провести расследование и раскрыть людей, способных на такую жестокость. Он

никогда не думал, что Шэнь Синъюнь пойдет прямо к нему сегодня.

«У тебя хватило наглости разыскивать меня... хватило наглости противостоять мне!» Се Жуань стиснул зубы, схватил Шэнь Синъюня за волосы, чтобы удержать его на ногах, и нанес еще один удар.

Сирота — ну и что? Временное пребывание в доме Шэня давало им право проецировать собственные извращенные предположения и злобу?

Мысль о том, что Бо Цзинь нуждается или желает чего-то из скудных активов семьи Шэнь, была смехотворной. Он был способен достичь всего, чего хотел, самостоятельно.

Но вот они здесь, спустя столько лет, выставляют напоказ свою прошлую жестокость, а не скрывают ее. Кто дал им такую наглость?

Шэнь Синъюнь был совершенно ошеломлен, не ожидая такой интенсивной реакции от Се Жуаня.

Для него Се Жуань был тем послушным, лстивым ребенком, который следовал за ним повсюду. Но теперь? Это был не какой-то «преданный щенок» — это была неутомимая гончая.

Боль затуманила зрение Шэнь Синъюня, когда он понял, насколько сильно его избивают. С ним никогда так не обращались. Ослепленный гневом, он забыл, зачем пришел сюда. Все, чего он хотел сейчас, — это нанести ответный удар.

Подстегнутый яростью, Шэнь Синъюнь наконец вырвался на свободу и бросился вперед, с опухшими глазами и жаждой мести.

Се Жуань, застигнутый врасплох, получил несколько ударов, достаточных, чтобы разбить ему губу. Но он вытер кровь со рта, уклонился от следующего удара и схватил Шэнь Синъюня за горло, ударив его спиной о стену.

«Послушай, Шэнь Синъюнь».

Дыхание Се Жуаня было прерывистым после драки, ярость его была несомненна. «Кто угодно мог бы критиковать Бо Цзиня, но не ты. Сделай себе одолжение и избегай его в будущем — понял?»

Он не душил Шэнь Синъюня полностью, но достаточно, чтобы заставить его кашлять. Даже в таком состоянии Шэнь Синъюнь провокационно ухмыльнулся. «Когда-то это был я, теперь это Бо Цзинь. Се Жуань, у тебя просто эта черта быть преданным псом?»

«Когда-то это был ты?» Выражение лица Се Жуаня стало сложным.

Увидев самодовольное лицо Шэнь Синъюня, Се Жуань рассмеялся. «Поправка — ты мне никогда не нравился. Ни сейчас, ни когда-либо».

«О, конечно». Шэнь Синъюнь усмехнулся, убежденный, что Се Жуань лжет, чтобы сохранить лицо. «Тогда почему ты следовал за мной, дарил мне подарки и признавался в своих чувствах?»

Се Жуань помолчал, размышляя, прежде чем ответить. «Считай это перформансом».

Шэнь Синъюнь: «...»

Шэнь Синъюнь едва не задохнулся от возмущения, собираясь разразиться тирадой, когда Се Жуань прервал его: «Ты здесь и все это выплескиваешь — твои родители знают?»

«Они знают?» — с усмешкой парировал Шэнь Синъюнь. «Им нет до тебя дела!»

«Мне все равно, что они думают», — холодно ответил Се Жуань. «Но позволь мне спросить тебя — они когда-нибудь говорили о том времени, когда они воспитывали Бо Цзиня?»

Се Жуань не был глупым; напротив, он был довольно умен — иначе он не смог бы поднять свои оценки выше 500 баллов всего за один семестр.

Если бы Шэнь Синъюнь всегда знал об этом, он бы уже давно доставил Бо Цзиню неприятности, учитывая, насколько мелочным он мог быть. Но он не знал, а это значит, что он узнал об этом только недавно.

Усыновление ребенка из приюта — это не то, что нужно скрывать; нет нужды это скрывать. Кроме того, Бо Цзинь был красивым и умным, и если бы его переселили из-за непредвиденных обстоятельств, это было бы только печальным делом, ничего постыдного.

Иногда, когда эмоции накалялись, они хотя бы упоминали об этом вскользь, даже не вдаваясь в подробности.

Родители Шэнь, однако, держали это в тайне. Шэнь Синъюнь не слышал ни звука об этом уже больше десятилетия, что означало лишь то, что они чувствовали себя виноватыми.

Выражение лица Шэнь Синъюня слегка изменилось.

Конечно, слова Се Жуаня не поколебали бы его, но он заметил необычную реакцию матери на имя Бо Цзиня и неосознанное хмурое выражение на лице отца всякий раз, когда упоминали Бо

Цзиня. Это намекало на то, что в этой истории есть что-то большее.

Раньше он не задумывался об этом, но теперь, после прямых замечаний Се Жуаня, он не мог избавиться от ощущения, что что-то определенно не так.

«Понял?» — усмехнулся Се Жуань, отпуская его руку. Не взглянув больше на Шэнь Синъюня, он холодно сказал: «Тогда проваливай!»

Немного остыв на крыше, Се Жуань решил, что уже почти время звонка на вечерние занятия, и спустился вниз.

Всю дорогу он пытался придумать, как объяснить Бо Цзиню разбитую губу.

Потарапал? Ударился обо что-то?

Ни то, ни другое не сработало бы; Бо Цзинь не был глупым — он никогда не купился бы на такое жалкое оправдание.

Чем больше он беспокоился, тем сложнее было придумать правдоподобную причину. Он замедлился, его темп к концу стал почти таким же медленным, как улитка.

Бо Цзинь думал, что он просто пошел в туалет, и сначала не обратил на него особого внимания. Но когда он подождал, а никто не вернулся, и на его сообщения тоже не ответили, он забеспокоился, хотя и знал, что ничего серьезного в школе не произойдет. Отложив телефон, он вышел на его поиски.

Открыв дверь, он лицом к лицу столкнулся с Се Жуанем, который колебался в дверном проеме.

Заметив свежую рану на губе Се Жуаня и опухоль вокруг неё, лицо Бо Цзиня потемнело. «Как это произошло?»

Бо Цзинь обычно был кротким, редко терял хладнокровие, особенно с Се Жуанем. Он был более склонен любить его, чем ругать, не говоря уже о том, чтобы показывать ему холодное лицо.

Поэтому его внезапная серьезность делала его особенно устрашающим.

Се Жуань рефлекторно сглотнул, оглядываясь на проходящих мимо людей. Он взял Бо Цзиня за запястье и повел его в укромный уголок в коридоре. На этот раз он послушно сказал: «Брат».

«Не пытайся меня уговорить». Невозмутимый Бо Цзинь схватил его за подбородок, заставив поднять голову, пока он внимательно осматривал рану, его лицо оставалось бесстрастным. «Выкладывай. Что ты только что делал?»

«Я...»

«Подумай хорошенько, прежде чем говорить», — взгляд Бо Цзиня упал на уголок губ Се Жуань, зафиксировавшись на этом маленьком, ярко-красном пятнышке. Чувство разочарования нахлынуло на него, и его слова стали едкими. «Просто попробуй мне солгать».

Се Жуань опустил глаза, напоминая студента, застигнутого за непослушанием, и некоторое время колебался, прежде чем наконец пробормотать: «Я... я подрался».

Бо Цзинь спросил: «С кем?»

Се Жуань сжал губы и промолчал.

«Ты что, меня проверяешь?» Бо Цзинь насмешливо рассмеялся и в качестве наказания ущипнул его за шею. «Се Жуань, ты правда думаешь, что я ничего тебе не сделаю прямо здесь, в коридоре?»

Понимая, с кем именно он имеет дело, Се Жуань почувствовал, как у него зашевелилась кожа на голове. «Нет, нет, не надо!»

Понимая, что больше скрывать это невозможно, Се Жуань не имел выбора, кроме как сказать правду. «С Шэнь Синьюнем».

Выражение лица Бо Цзиня стало ледяным, он буквально излучал холодный воздух. «Он ударил тебя?»

«Нет». Как бы сильно его ни раздражал Шэнь Синьюнь, Се Жуань не стал искажать факты. «Я это начал».

К тому же, он получил всего два удара, в то время как Шэнь Синьюнь выглядел гораздо хуже — его лицо так распухло, что стало похоже на голову свиньи; даже его мать могла бы его не узнать.

«Ну и что, если ты это начал?» — вспыхнула защитная сторона Бо Цзиня, отбросив все доводы в сторону. «Просто потому, что ты нанес первый удар, он думает, что может ударить тебя в ответ?»

Се Жуань: «???»

Он был зажат между смехом и раздражением, но чувствовал теплое чувство комфорта, когда пытался успокоить почти разъяренного Бо Цзиня. «Я не проиграл. Я ударил его еще сильнее».

«Он сам этого хотел».

Бо Цзинь усмехнулся, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы устоять перед соблазном вытащить Шэнь Синъюня прямо сейчас. Он спросил Се Жуаня: «Из-за чего это было?»

На этот раз Се Жуань поступил умно: вместо того, чтобы лгать или вываливать все, он сказал полуправду. «Он говорил нехорошие вещи».

Бо Цзинь предположил, что Шэнь Синъюнь, должно быть, вспомнил прошлое, насмехаясь над Се Жуанем за то, что он когда-то преследовал его. Он кивнул. «Хорошо, я понял».

Просто позволить парню, который его ударил, сорваться с крючка?

Наивно.

Увидев сдержанную ярость Бо Цзиня, Се Жуань не мог не вздрогнуть и потянул его за рукав. «Не делай ничего опрометчивого».

«Ты думаешь, я импульсивный тип?» Бо Цзинь поднял бровь, наслаждаясь редким проявлением привязанности своего парня. Наконец, он ободряюще кивнул. «Не волнуйся».

Се Жуань всегда доверял Бо Цзиню, поэтому он поверил ему и молча кивнул с «О».

Увидев его таким послушным и милым, Бо Цзинь не смог больше сопротивляться. Он воспользовался случаем, чтобы подразнить его.

«На самом деле я ошибался; я тоже импульсивен», — он наклонился и что-то прошептал на ухо Се Жуаню.

Се Жуань замер, а затем покраснел до самой шеи.

Подобно улитке, всякий раз, когда Се Жуань чувствовал себя смущенным, он хотел спрятаться. Но прежде чем он успел оттолкнуть Бо Цзиня, тот поднял подбородок, осматривая его травму.

«Это больно?»

Се Жуань тут же покачал головой. «Вовсе нет».

Для него такая травма была пустяком, по сути, не такой уж большой проблемой.

Но эти слова, казалось, задели какой-то скрытый нерв в Бо Цзине, выражение лица которого потемнело. «Вовсе нет, да? Тогда почему бы тебе не...»

«Почему вы двое стоите здесь после звонка? Возвращайтесь к вечерним занятиям!»

Появился Сунь Фуань, нахмурившись. Они стояли так близко, что что-то было не так, хотя он не мог определить, что именно.

«Мы уже идем». Бо Цзинь выпрямился, слегка подтолкнул Се Жуаня и многозначительно посмотрел на него, прежде чем вернуться в класс.

В классе была общая аптечка, которую мальчики часто использовали при спортивных травмах. Бо Цзинь достал антисептик и осторожно нанес его на порез Се Жуаня.

Каждый раз, когда Се Жуань пытался заговорить, Бо Цзинь останавливал его, напоминая, что не следует беспокоить других во время учебы, из-за чего Се Жуань беспокоился.

Что Бо Цзинь задумал для него? Аааааа!

На протяжении обеих сессий обучения Се Жуань отвлекался. И его нервозность только усилилась, когда Бо Цзинь повел его в своё общежитие после занятий, не давая ему пойти к себе.

Се Жуань выглядел как настороженное маленькое существо на незнакомой территории, сжимая свою сумку и глядя на Бо Цзиня. «Зачем ты меня сюда привёл?»

Бо Цзинь снял школьную куртку и повесил ее, теперь одетый только в белую футболку. Обычная резкость его взгляда немного смягчилась, заставив его казаться мягче.

Сидя на кровати, лениво вытянув длинные ноги, Бо Цзинь наконец уделил достаточно внимания встревоженному выражению лица Се Жуаня, затем поднял подбородок. «Сними её».

Се Жуань замер, думая, не ослышался ли он из-за волнения. «Ч-что?»

Бо Цзинь лукаво ухмыльнулся. «Твоя одежда. Если я не проверю тщательно, как я узнаю, ранен ли ты где-нибудь ещё?»

Се Жуань сглотнул, пытаясь возразить. «Я не ранен! Просто порез на губе!»

«Это так?» — голос Бо Цзинь задержался на словах, заставив сердцебиение Се Жуаня участиться, прежде чем он добавил, внезапно изменив тон: «Я тебе не верю».

Он откинулся назад, глядя на Се Жуаня с расслабленной улыбкой. «Не стоит беспокоиться, я уже запер дверь».

«Ну, давай. Снимай».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282661>